

Колхозная ПРАВДА

Орган Бутурлинского РК ВЛКСМ и райсовета Горьковской области

Среда
6
мая
1942 года
№ 54-5 (1687-8)
Выходит 13 раз
в месяц
Цена № 5 копеек

ОТОМСТИМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМ МЕРЗАВЦАМ ЗА РАЗГРАБЛЕНИЕ И РАЗОРЕНИЕ НАШИХ ГОРОДОВ И СЕЛ, ЗА НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНАМИ И ДЕТЬМИ! КРОВЬ ЗА КРОВЬ! СМЕРТЬ ЗА СМЕРТЬ!

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

„По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

В распоряжение Советского Правительства продолжают поступать все новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление и прямое истребление советского населения, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью и насильем на территориях, которые они временно занимали или еще продолжают занимать. Советское Правительство уже заявляло, что эти злодеяния не являются случайными эксцессами отдельных дисциплинированных воинских частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время Советское Правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования.

Эти планы и приказы германских захватчиков-империалистов предусматривают:

всеобщее ограбление населения нашей страны, как в городах, так и в деревнях, с захватом и вывозом в Германию личного имущества советских граждан и собственности советского государства;

полное разрушение городов и деревень, из которых гитлеровцы вынуждены отступать под ударами вооруженных сил Советского Союза;

захват земли, передаваемой советским государством в вечное и бессрочное пользование колхозов, — в руки германских оккупантов и насаждение на захваченной земле германских „управляющих“ и германских помещиков;

рабско - крепостнический труд и кабалу для наших рабочих и крестьян под господством германских захватчиков-империалистов;

насильственный увод в Германию на принудительные работы нескольких миллионов советских граждан — городских и сельских жителей, с незаконным зачислением их в разряд „военнопленных“;

ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза с насильственным онемечиванием русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латышцев, эстонцев и других народов СССР;

истребление советского населения, военнопленных и партизан путем кровавого насилия, пыток, казней и массовых убийств советских граждан, независимо от их национальности, социального положения, пола и возраста.

С этими злодейскими планами вторглись в нашу страну немецко-фашистские полчища. В бесчисленных приказах германского военного командования нашли свое отражение эти разбойничьи гитлеровские планы.

Действия Красной Армии, в ожесточенных боях освобождающей шаг за шагом советские города и села, районы и области, вскрыли поистине неописуемую картину методического и неслыханно жестокого осуществления немецко-фашистской армией указанных выше преступных планов Гитлера-Геринга и других пролезших к власти правителей внешней Германии.

Настоящим Советское Правительство доводит до сведения всех народов новые документы и факты, из громадного количества имеющихся в его распоряжении, не только подтверждающие планомерный характер злодеяний, описанных в вестах Правительства СССР от 25 ноября 1941 года и 6 января 1942 года, но и показывающие, что гитлеровские правители и их пособники дошли до предела жестокости и морального падения в своем кроваво-преступном нападении на свободу, благосостояние, культуру и самую жизнь советских народов.

Ограбление населения

Частями Красной Армии захвачены подлинник секретного документа „рейхсмаршала германской империи“ Геринга под названием: „Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях (зеленая папка)“. Этот секретный документ на 28 страницах, состоящий из нескольких разделов и многочисленных пунктов, издан с пометкой: „Вер-

лиан, июнь 1941 год“. Эти „директивы“ гитлеровского правительства изданы, как это видно из текста документа, непосредственно перед самым нападением Германии на Советский Союз и предназначены „для ориентации военного руководства и военно-экономических инстанций об экономических задачах в подлежащих занятию восточных областях“. В этих „ди-

рективах“ („зеленой папке“) следующим образом определяются важнейшие задачи германского нападения на СССР:

„Согласно приказам фюрера (Гитлера) необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счет оккупированных областей“.

В этом документе цинично отговаривается: „Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их — восстановлена. Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных... экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов“. (Из раздела: „Главные экономические задачи“, пп. 1 и 2).

Этот не имеющий себе равного в мировой истории, заранее заготовленный гитлеровцами план организованного ограбления нашей страны предусматривает вывоз в Германию из СССР всего сырья, всех обнаруженных товарных фондов и поголовное ограбление гражданского населения:

„Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путем приказов, реквизиций и конфискации“. „Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука“. (Из раздела: „Сырье и использование товарных ресурсов“, пп. 1, В и В). „Выявленные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов для удовлетворения потребности войск... а непригодное ими передается по следующей военно-экономической инстанции“. (Из раздела: „Снабжение войск из ресурсов страны“, глава 1, п. 2).

Для осуществления этого грабительского плана, предусматривающего также организацию принудительного труда в наших городах и деревнях, выпуск (эмиссию) ничем не обеспеченных денежных знаков, отмену заработной платы на предприятиях, был создан специальный аппарат, подробно описанный в на-

званном документе и представляющий собой как бы отдельный род оружия германской армии с собственным „хозяйственным командованием“, „экономическими штабами“, со своей „разведкой“, с „инспекциями“, „воинскими частями“, „отрядами по сбору средств производства“, „отрядами по сбору сырья“, „военными агрономами“, „сельскохозяйственными офицерами“ и т. д.

Советское Правительство устанавливает, что этот злодейский план всеобщего ограбления нашей страны свидетельствует о том, как гитлеровская Германия готовилась к своему разбойничьему походу против СССР еще до вторжения на нашу территорию.

Советское Правительство, вместе с тем, устанавливает, что этот грабительский план удовлетворения потребностей германской армии и тыла в продовольствии, сырье и промышленных товарах за счет ресурсов, созданных трудом советского народа, потерпел неудачу во всех его расчетах на легкую добычу в СССР. Основным препятствием в осуществлении этого злодейского плана Гитлера и Геринга являлась беспредельная преданность своей родине советских граждан — рабочих, крестьян, интеллигентов, служащих, и их неукротимая ненависть к чужеземным захватчикам.

Однако, если оккупантам не удалось осуществить „немедленное и наиболее полное использование оккупированных областей в интересах Германии“ по единому плану „рейхсмаршала“, то с тем большей беззащитностью германские оккупационные власти и германское военное командование производили и производят на захваченных ими территориях повсеместное ограбление гражданского населения, захват всей его собственности, накопленной честным трудом в течение многих лет.

В приложении к специальному приказу оперативного отдела генерального штаба германской армии за № 43761/41 указывается:

„Необходимо путем принудительного обложения населения занятых областей любыми способами добывать одежду. Прежде всего необходимо забирать шерстяные и кожаные перчатки, пальто, жилеты и шарфы, ватные жилеты и брюки, кожаные и валеные сапоги, портянки“.

В приказах ряда разгромленных германских частей цитируется следующее указание командования северной армейской группы № 1422/41 от 6 ноября 1941 года за подписью генерал-лейтенанта Байера:

„Все имеющиеся у русского гражданского населения валеные сапоги, включая и детские валенки, подлежат немедленной реквизиции.“

Обладание валеными сапогами запрещается и должно караться так же, как и неразрешенное ношение оружия“ (за которое, по германским инструкциям, виновные расстреливаются на месте).

В свете подобных приказов германского командования следует рассматривать многие тысячи убийств немецкими оккупантами мирных советских жителей при их ограблении. На освобожденных Красной Армией территориях редко встречаются населенные пункты, где бы не имели места факты, подобные следующим: При отступлении из села Терентьево Мало-Ярославского района Московской области немцы остановили на улице 73-летнего крестьянина Юргова Г. П., 70-летнего Чибисова А. и 12-летнего Сергеева В., стащили с них полушубки и валенки, а затем — расстреляли.

В ряде освобожденных пунктов Курской и Орловской областей обнаружен приказ, которым предписывается:

„Имущество, как-то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, лампы, кастрюли, клеенки, штормы, занавески, ковры, патефоны с пластинками должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться“.

В распоряжении германской комендатуры г. Старицы от 11 декабря п. г. о сдаче населением под страхом расстрела всего имущества перечисляется также: „материя, белье, холст, мебель, одежда, сапоги, ботинки, мыло, железные части, всевозможные инструменты и остальные хозяйственные и другие материалы“.

В гор. Истре, Московской области, оккупанты „конфисковали“ детские елочные украшения и игрушки. На станции Шаховская они организовали „случу“ жителями детского белья, стальных часов, самоваров. В районах, еще находящихся во власти оккупантов, продолжают обески и ограбление населения, уже доведенного до нищеты разбоем, который не прекращается с первого же часа появления германских войск. Германское командование прямо предписывает своим частям обрезать гражданское население, включая детей, женщин и стариков, на голод, отбирать у них последние запасы продовольствия и уничтожать те продукты, которые отступающая германская армия не может взять с собой. В приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г., который был разослан как образцовый, всем германским частям с упоминанием о том, что Гитлер

(Продолжение на 2-й странице).

Nota Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

(Продолжение)

„признал этот приказ превосходным“, содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: „Снабжение питания местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью. Все, в чем отечество отказывает себе..., солдат не должен оставлять врагу“.

Повсеместный характер запланированного гитлеровским правительством разбоя, на котором германское командование стремится построить снабжение своей армии и тыла, характеризуется следующими фактами. Только по 25 районам Тульской области оккупанты отобрали у советских граждан 14.048 коров, 11.860 свиней, 28.459 овец, 213.678 кур, гусей и уток и уничтожили 25.465 пчелосемей. По 15 сельсоветам одного только Дзержинского района Смоленской области из колхозного имущества оккупанты похитили 2.554 лошади, 1.170 коров, 335 свиней, 5.710 кур. И, кроме того, из имущества личного пользования окку-

панты забрали 2.027 коров, 2.138 свиней, 5.297 овец, 44.159 кур, а также 5.477 пар валеных сапог, 2.439 шуб, 3.208 теплых платков, 10.431 метр мануфактуры, 3.299 пар мужского белья, 815 пар детского белья, все наличные запасы колхозного и личного зерна, мяса, меда, овощей и все другие продукты, сельскохозяйственный инвентарь, пивные машины, велосипеды, различные деньги и т. д.

И „директивы“ гитлеровского „рейхсмаршала“, и приказы командования многих германских частей, а еще больше сами факты бесчисленных преступлений гитлеровцев на временно захваченных ими советских территориях—все это полностью разоблачает истинное лицо их перед тем не останавливающимися вооруженными грабителями, ворвавшимися в нашу страну по приказу преступного гитлеровского правительства, несущего полную ответственность за все эти злодеяния.

II.

Разрушение городов и деревень

По прямому приказу своего верховного командования германско-фашистская армия подвергает неслыханному разрушению советские города и села при их захвате и во время пребывания в них, сжигая и иным путем уничтожая жилища советских граждан, школы, больницы, музеи, театры, клубы, разные общественные здания и другие строения. Так, в приказе по 6 германской армии от 10 октября 1941 г. указывалось:

„Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянки войсковых частей, все остальное..., в том числе и здания, должно быть уничтожено“.

В конце 1941 года и в начале 1942 года германское командование издало ряд приказов, предлагающих, чтобы части германской армии, при своем отступлении под натиском Красной Армии, уничтожали все, что еще уцелело во время оккупации. Тысячи деревень и сел, целые кварталы многих городов и даже целые города сжигаются, взрываются, сравниваются с землей отступающей немецко-фашистской армией. Организованное уничтожение советских городов и деревень превратилось в особую отрасль преступной деятельности немецких захватчиков на советской территории; методам разрушения советских населенных пунктов посвящены специальные инструкции и подробные приказы германского командования; для данной цели выделяются отдельные отряды, обученные этому преступному ремеслу.

Вот некоторые факты из числа многих, имеющих в распоряжении Советского Правительства.

Приказ по 512 пехотному полку 293 германской дивизии от 10 декабря 1941 г. представляет собой изложение на 7 листах точнейшего плана последовательного уничтожения одной деревни за другой в районе расположения данного полка за время с 10 по 14 декабря включительно. В этом приказе, составленном по образцу, применяемому во всей германской армии, говорится:

В приказе командира 98 германской пехотной дивизии от 24 декабря 1941 г. после перечисления 16 назначенных к сжиганию советских деревень говорится:

„Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладываям ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ и в коем случае не должен попасть в руки противника“.

Немецко-фашистская армия осуществляет эти приказы с беспредельной жестокостью, выжигая деревни, взрывая жилые дома в городах, заживо сжигая в них целые группы жителей, расстреливая советских граждан, пытающихся спасти из огня своих близких и других, не успевших выйти из подожженного дома, убивая лиц, пытающихся спасти хотя бы часть своего имущества. На территории, где недавно хозяйничали немецкие захватчики, имеются районы, в которых на протяжении многих десятков километров редко можно встретить уцелевший дом. Из многочисленных документов, в которых военными и гражданскими властями СССР и местным населением засвидетельствованы эти преступления германской армии, можно привести следующий акт, касающийся только пяти из сожженных гитлеровцами советских деревень, но от-

ражающий тысячи других подобных фактов:

„Акт, составленный 11 января 1942 г. в деревне Занепрече, Занепреченского сельского совета, Пенковского района, Калининской области:

1) 12 и 13 декабря 1941 г. были выселены в течение двух часов все жители следующих населенных пунктов Занепреченского сельского совета: деревень Някишки, Занепрече, Зарече. Города и Маслово. Под конвоем немецких солдат жители этих деревень были направлены в глубинные пункты района, захваченные противником; 2) все перечисленные деревни на следующий день были подожжены, причём в деревне Някишки сгорело 69 домов из 70, в Занепрече—39 из 50, в Зарече—24 из 25, в Маслово—68 из 69, в Городках—все 22 дома. Кроме того, в присутствии населения была подожжена деревня Покровское, где сгорело 17 домов из 42, а также Большое Ильинское, где сгорели две общественные постройки; 3) в деревне Маслово крестьянин Морозов Федор Антонович, его дочь Мария, а также колхозницы Котова Гая, Кузнецова Вера, Покровская Вая и Иванова Лидия, пытавшиеся спасти свое имущество, были схвачены немецким караулом, отведены и затерты в избу. Потом в эту избу немецкие солдаты стреляли из автоматов, забросали ее гранатами и подожгли. Все затертые в избе помещли, кроме Ивановой Лидии, случайно попавшей в подвал.

Подписи: Председатель сельского совета—Зув Арсений Николаевич, председатель правления колхоза—Маркелов Иван Маркелович, бригадир тракторной бригады МТС—Павлова Вера Сергеевна“.

Специальные отряды, созданные германским командованием для сжигания советских населенных пунктов и массового истребления гражданского населения, в обстановке отступления гитлеровской армии, творят свои кровавые дела с хладнокровием профессиональных преступников. Так, например, перед своим отступлением из деревни Большекрепинской Ростовской области немцами были пущены по улицам деревни специальные огнеметные машины, которые один за другим сожгли 1167 домов, превратив цветущую большую деревню в пылающий костер, в котором погибли жилые дома, больница, школа, разные общественные здания. При этом автоматчики без предупреждения расстреливали жителей приближавшихся к своим горевшим домам, а некоторых жителей связывали, обливали бензином и бросали в горевшие дома.

О масштабе разрушений, произведенных гитлеровскими громилами-поджигателями, свидетельствуют следующие данные из числа многих других.

В 23 районах Московской области, занимавшихся оккупантами, ими разрушено полностью 537 деревень, частично разрушено—928 деревень, разрушено полностью 38.423 жилых дома в деревнях и 5.140 жилых домов в городах, 947 школ (из 1220 существовавших), 159 больниц, 54 детских сада и яслей, 491 клуб, а также 66 пекарен, 109 столовых, 788 магазинов, 1053 конюшен, 3.169 скотных дворов, 13.610 амбаров

и сараев, 747 пельменных предприятий т. д. По 25 районам Тульской области германская армия за время своей оккупации полностью сожгла 316 деревень, 19.164 крестьянских дома, 299 школ, 2.950 риг, амбаров, конюшен, скотных дворов. Старинный русский город Старица представляет из себя руину. Здесь разгромлены больница, библиотека, театр, детский дом. Из 866 зданий города Богородника полностью сожжено 534. В Сталиногорске убытки только по жилищному фонду исчисляются в 278 миллионов рублей. В гор. Калуге оккупанты методически в течение нескольких дней громили город, улицу за улицей. Точно такая же картина планомерно проводимых разрушений в десятках других городов русских областей а также на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, в Карело-Финской ССР.

Всей германской армии известны приказы ее командования о сплошном разрушении советских населенных пунктов. Таков же и приказ Гитлера от 3 января 1942 г.:

„Главная квартира фюрера. 3 января 1942 г.
Цепляться за каждый населенный пункт, не ступать ни на шаг, обороняться до последнего“.

III.

Установление рабско-крепостнического режима в оккупированных районах СССР и увод гражданского населения „в плен“

Советское Правительство располагает документальными материалами, свидетельствующими о том, что гитлеровские правители и военное командование проводят на оккупированных территориях план поголовного порабощения советских граждан, вводят всеобщий принудительный труд в городах и селах и осуществляют насильственный увод в Германию нескольких миллионов мирных жителей нашей страны, незаконно зачисленных в разряд „военнопленных“. Гитлеровцы хотят превратить нашу родину в порабощенную колонию.

В оккупированных районах Украины и Белоруссии немцы ввели для промышленных рабочих принудительный труд, заставляя их работать по 14—16 часов даже на наиболее вредных для здоровья работах, в большинстве случаев без всякой оплаты, а в некоторых случаях с издевательски низкой оплатой. Так, например, в Киеве и Кривом Роге оплата труда всех рабочих, которые вообще получают зарплату, составляет в большинстве случаев меньше половины германской марки в день. Существование на этот заработок равносильно медленной голодной смерти. Уделом большинства промышленных районов оккупированных областей стал принудительный труд на тяжелых дорожных и погрузочных работах в составе созданных оккупантами „трудовых колонн“, в которых квалифицированные рабочие, техники и инженеры используются в качестве чернорабочих. Подавляющее большинство промышленных предприятий в оккупированных районах бездействует. Значительная часть предприятий передается оккупантами германским капиталистическим фирмам, которые, таким образом, присваивают собственность советского народа, но обычно оказываются не в состоянии пустить

солдата, до последней гранаты; вот чего требует текущий момент. Каждый занимаемый нами пункт должен быть превращен в опорный пункт, слачу его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойден противником. Если все же, по приказу вышестоящего начальства, данный пункт должен быть нами оставлен, необходимо все сжигать дотла, печи взрывать...

Подпись: Адольф Гитлер“.

Погромщик Гитлер не постесняется и публично признать, что разрушение советских городов и деревень является делом рук его армии. В своей речи 30 января 1942 г. он заявил: „Там, где русским удалось прорваться и где они думали, что вновь заняли населенные пункты, этих населенных пунктов уже нет: там одни развалины“.

Таким образом, вся полнота ответственности гитлеровского правительства и командования за проводимое германской армией опустошение захваченных советских земель, сплошное разрушение жилых и иных строений, предприятий, школ, больниц, культурных учреждений и весь причиняемый этим советскому государству и отдельным гражданам ущерб,—должна считаться точно и документально установленной.

эти предприятия в хол. Германские захватчики и их румынские пособники недавно объявили „распродажу“ промышленных предприятий на территории Молдавии и Украины, что означает передачу этих предприятий, вместе с их рабочими, любому немецкому или румынскому капиталисту, который сторгуется в цене с военным командованием. На Украине и в Белоруссии торговая сеть фактически ликвидирована, и лишь изредка в продажу поступают по исключительно высоким ценам предметы личного обихода, реквизированные у того же местного населения. В немногих лавках, открытых в Днепропетровске, Киеве и Полтаве, продажа товаров производится, как указано в специальных вывесках, „только для немцев“. По инструкции германского командования базары запрещены—„с целью избежать утечки товаров, необходимых для имперской Германии“.

В секретной инструкции „Об актуальных задачах в восточных областях“, захваченной частями Красной Армии в начале марта 1942 г., начальник „военно-экономической инспекции центрального фронта“ генерал-лейтенант Вейгант признает, что

„оказалось невозможным поддерживать промышленное производство работой полугодных и полураздетых людей“, что „обесценение денег и товарный кризис совпадают с опасным недостатком доверия к германской власти со стороны местного населения“ и что это „чревато совершенно недопустимыми в тылу сражающихся войск опасностями для спокойствия оккупированных областей“, которые германский генерал в этом же документе

(Продолжение на 3-й странице).

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

(Продолжение)

осмеливается назвать „нашими новыми восточно-колониальными владениями“.

Признавая, что полный развал промышленного производства в оккупированных областях привел к массовой безработице, германский генерал Вейгайт дает следующее указание об ускорении насильственной отправки в Германию русских, украинских, белорусских и других местных рабочих:

„Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих за счет неисчерпаемых резервов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях... сможет разрешить неотложную проблему выравнивания несслыханной потребности в рабочей силе и покрыть тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии“ („Специальное указание № 3 особой группе В.В. (и)“, раздел II).

Германское командование и оккупационные власти попирают всякое человеческое достоинство ваших граждан и устанавливают в оккупированных областях режим несслыханного произвола. В захваченных частях Красной Армии приказом командования 3-й немецкой группы танковых войск предписывается привлекать все гражданское население оккупированных областей к различным тяжелым работам, устанавливается, что этот принудительный труд не должен оплачиваться, и нагло заявляется:

„Бесплатной работой население искупит свою вину за уже совершенные акты саботажа, а также за акты саботажа, которые могут быть совершены в будущем“.

Рабскому труду сопутствуют издевательства и репрессии не только за уклонение от принудительных работ, но и за недостаточную, с точки зрения оккупантов, производительность труда обесиленных голодом жителей. Изданное в городе Калуге 20 ноября 1941 года за подписью германского команданта майора Портадиуса „Объявление“ гласит:

„1. Граждане, которые будут работать лениво или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу. В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесным наказаниям. 2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились на нее, будут подвергнуты телесному наказанию и не получат продовольственной помощи от города. 3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, выселены из Калуги. Всеобщие работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придется работать на тяжелых работах“.

По отношению к крестьянству оккупированных областей гитлеровское правительство и командование поставили себе целью и осуществляли на практике следующее: 1) захват земель, переданных советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов, — в руки германских оккупантов, причем как земля колхозов, так и земля индивидуальных крестьян, отдается „Сельскохозяйственному отделу Германского Управления“, и это продвигается крестьянами „Германское

Управление“ произвольно распоряжается захваченной землей; 2) ликвидация колхозов и образование „Общинных Хозяйств“ во главе с германскими „управляющими“, чтобы при помощи этих созданных фашистами „Общинных Хозяйств“ и под палкой германских „управляющих“ принудить крестьян к совместной работе, а полученные в результате этой работы продовольствие и другую сельскохозяйственную продукцию собрать и сразу же сдавать германским властям для отправки на содержание немецко-фашистской армии и тыла; 3) создание на отнятой у крестьян земле помещичьих владений с насаждением в них германских помещиков и всяких приближенных к гитлеровцам германских „колонистов“, жадных до чужого добра; 4) насильственный угон многих сотен тысяч крестьян и крестьянок для использования на принудительных работах в гитлеровской Германии.

Так поступают немецко-фашистские власти и командование с крестьянством оккупированных ими советских районов, оставляя крестьян без земли и без продовольствия, вводя для крестьян и крестьянок рабско-крепостнический труд под командой гитлеровских „управляющих“ из разряда всяких проходивцев и уже теперь подготавливая восстановление помещичьих владений с насаждением на захваченной колхозной земле германских помещиков. В этом именно заключается смысл „Земельного закона“, изданного в конце февраля 1942 года гитлеровским правительством оккупированных советских областей Альфредом Розенбергом, бывшим парком шпионом. Таковы „аграрные“ порядки, насаждаемые в оккупированных советских районах Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии немецко-фашистскими генералами при помощи специально вымпутрованных для угнетения крестьян всяких „сельскохозяйственных офицеров“, „военных агрономов“ и гитлеровских „управляющих“ „Сельскохозяйственного отдела Германского Управления“.

Обо всем этом свидетельствуют многочисленные приказы и инструкции германских оккупантов и распространяемые ими печатные листки и обращения.

В изданной германским командованием секретной инструкции, озаглавленной „Принципы ведения хозяйства на Востоке (приложение к особому распоряжению по снабжению от 22 августа 1941 года)“, указывается:

„Главная задача состоит в скорейшей добыче зерна, масличных культур, нефти и легких металлов, а также в поставке транспортных средств и сельскохозяйственных машин... Нужно стремиться к насаждению возможно большего числа немецких руководителей, чтобы добиться быстрой отправки продукции руководимых ими предприятий... Сохранение колхозной системы необходимо пока для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении немецкой армии и хозяйства за счет русских протестов“.

В изданной верховным германским командованием „Памятке для ведения хозяйства в завоеванных восточных районах“ сказано:

„Завоеванные восточные области

являются германской хозяйственной территорией. Земля, весь живой и мертвый инвентарь... являются собственностью германского государства“.

В этой же гитлеровской „Памятке“ даются специальные указания, какими именно посудами возвращать собственности и оплаты труда надо обманывать крестьян и какие именно „заверения“ надо для этой цели давать „русскому населению“, чтобы труд „местного населения“ можно было лучше использовать „для снабжения германских войск и сверх того для военно-хозяйственного снабжения Германии“.

Так называемый „имперский комиссар“ оккупированных немцами украинских областей Эрих Кох в своем обращении к германским военнослужащим — выходцам из Восточной Пруссии, обещает раздать им земли и другие богатства Украины:

„Как имперский комиссар, я получил богатую почву и растительность Украины, которая по воле фюрера (Гитлера) будет использована для нужд Европы... Доверие фюрера дает мне возможность обеспечить каждому из вас, чтобы там мои товарищи могли быть моими верными помощниками при решении этой огромной задачи. Я уже надежды дал вам слово, что в завоеванных вами восточных областях вы раньше всех получите предприятия и место работы... Вы и ваши дети наполните немецкой жизнью землю, которая была пропитана немецкой кровью“.

Не отстает от этого проходивца и помощник начальника ставки верховного румынского командования генерал Тэтэрану, который в циркуляре № 1500/А дает такое указание:

„В качестве вознаграждения за храбрость и преданность господин генерал Антонеску решил наделить землей на освобожденных территориях тех, кто отличился в настоящей войне. Военские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделенными землей, с указанием, в какой провинции желает быть наделенным землей. Списки должны составляться военскими частями через каждые 15 дней“.

В официальной гитлеровской радиопропаганде откровенно заявляется о том, что „на Украине будет поселено 25 миллионов колонистов-немцев и родственных им народов, которые могут не бояться тяготостей, ибо для тяжелой и черной работы будут применены украинцы“.

Чтобы сломить установившийся в нашей деревне новый, колхозный строй, открывший крестьянам дорогу к зажиточной и счастливой жизни, и насадить свой немецко-фашистский угнетательный порядок, германское командование предоставило своим „хозяйственным командам“, „военным агрономам“, „сельскохозяйственным офицерам“, насажденным гитлеровцами „управляющим“ и всяким „комендантам“, „старостам“ и „бургомистрам“ неограниченные права насчет самого жестокого физического принуждения крестьян к рабско-крепостническому труду. Приказ штаба 48 бронетанкового корпуса германской армии гласит: „Служба поддержания внутреннего порядка в украинском селе должна быть службой дубинки...“.

Приказ немецкого команданта поселе-

ка Андреевка Харьковской области от 9 ноября 1941 года: „Назначенному немецким командованием бургомистру и его распоряжениям подчинение обязательно. Ослушание карается смертной казней“. Из обращения германских властей к колхозникам села Бягата Черняшина, Харьковской области: „Вы должны работать для немецкой армии 5 дней в неделю. Кто не выйдет — получит 25 розг“. Официально узаконенное немецким командованием количество ударов розгами за несогласие подвергаться жестокой эксплуатации ради немцев — от 25 до 30. За массовый невыход на работу членов колхоза и индивидуальных приказа германского командования предусматривают карательные экспедиции. У пленных гитлеровских солдат и офицеров обнаружены фотографии, в которых засняты сцены телесных наказаний и учиняемых карательными отрядами оккупантов массовых казней крестьян. Из циркуляров германского командования видно также, что сельское население насильно заставляло присутствовать при этих экзекуциях и казнях и что, с целью устрашения, по несколько недель не разрешается хоронить трупы расстрелянных и повешенных.

Число советских крестьян и других мирных жителей, насильно уведенных немецко-фашистскими оккупантами в свой тыл, исчисляется уже сотнями тысяч людей, а вероятно и больше. Германское командование, преступно попирая все издавна признанные законы и обычаи ведения войны, приказало своим воинским частям брать в плен мужское гражданское население, а во многих местах и женщин, и применять к ним режим, установленный гитлеровцами для военнопленных. Для пленных мирных жителей это означает не только рабский труд, но и неизбежную во многих случаях гибель от голода, болезней, избиений и организованного массового умерщвления. Так, в лагере для „военнопленных“ близ Минска, в котором под откритым небом содержатся около 100 тысяч человек, в подавляющем своем большинстве мужское крестьянское население Белоруссии в возрасте от 15 до 60 лет, сотни человек ежедневно погибают от голода, болезней, побоев и расстрелов. Трупы погибших не убираются в течение долгого времени. Захваченных в плен оставляют без пищи и воды по 5--6 дней. При раздаче пищи последняя достается только пленным, находящимся близко от места раздачи. При каждой „выдаче“ пищи имеется несколько десятков убитых. Охрана лагеря иногда „развлекается“ тем, что открывает пулеметную стрельбу на высоте одного метра от земли, заставляя этим „пленных“ передвигаться по лагерю, ползая по земле. В лагере для „военнопленных“ близ Киева, в котором содержится 7 тысяч человек, число военнопленных Красной Армии составляет лишь 15 проц., все остальные — мирные украинские жители, обреченные на рабский труд и вымирание. Тот же режим голода и смерти — в десятках других лагерей, созданных для мирного гражданского населения, переведенного в разряд „пленных“.

Увод в германский тыл мирных жителей, широко практиковавшийся немецко-фашистской армией в

период наступления, принимает особую жестокий и массовый характер в ближнем тылу германских войск при их отступлении и производится по прямому приказу германского верховного командования. В ряде документов, захваченных частями Красной Армии в штабах разгромленных германских частей, имеется ссылка на приказ верховного командования № 2974/41 от 6 декабря 1941 года, предписывающий направлять всех взрослых мужчин из оккупированных населенных пунктов в лагеря для военнопленных. В приказе по 37 пехотному полку 6-й дивизии от 2 декабря 1941 года, озаглавленном „Об уводе гражданского населения“, содержится точный план взятия в плен и насильственной отправки в германский тыл в течение 4—12 декабря поголовно всего населения 7 деревень, причем 7-й пункт приказа гласит:

„Необходимая жестокость при проведении данного приказа в жизнь неизбежна. С момента объявления населению об уводе строжайше следить за тем, чтобы никто не покинул населенные пункты“. В приказе от 12 декабря 1941 года, изданном при отступлении командиром 101 немецкого мотополка 18 танковой дивизии, говорится: „Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных. Женщин и детей с опорных пунктов передовой линии отбрасывать на запад, а с опорных пунктов второй линии по усмотрению частей стоять в одно место. По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения“.

Уводимое гражданское население, включая женщин и детей, принуждается в пути обслуживать отступающие германские части, расчищать дороги, разгружать снаряды, носить под огнем в блиндажи и окопы пашу, выполнять любые работы по приказанию надсмотрщиков. Трагическая судьба населения деревни Дубовцы (Северо-Западный фронт) является одним из таких примеров, которые повторяются во многих районах германской оккупации. Назначив деревню Дубовцы к сержанию, немецкий командант объявил всем жителям, что лица, которые останутся в деревне после 8 часов будут расстреляны, и что все жители должны идти на запад, беспрекословно подчинившись любым требованиям немецких солдат, которые будут их сопровождать. 14 крестьян этой деревни, отказавшись покинуть родные места, в том числе 7 женщин, были расстреляны оккупантами. Остальных жителей, включая женщин с трудными детьми, лишенных теплой одежды, несмотря на зимнее время, немцы погнали в западном направлении, не давая отдыха, питания, пристанища, заставляя в пути выполнять разные непосильные работы. Один за другим изможденные люди стали падать. В пути замерзали целые семьи, но колонны пополнялись жителями, сгонявшимися из других селений, через которые лежал путь. Уцелевшим был зачитан следующий приказ: „Германское командование предупреждает, что отказ работать

(Продолжение на 4-й странице).

Nota Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА (Продолжение)

будет караться смертной казнью через повешение... Только стремительный натиск частей Красной Армии спас оставшуюся в живых часть мирных жителей.

Из занимавшихся немцами районов Московской области такими же насильственными мерами было уведено в германский тыл 6.080 человек. В освобождаемых в настоящее время районах Смоленской области нет ни одного населенного пункта, где не была бы обнаружена та же картина жестокости и произвола с уводом мирного населения в плен,

либо поголовно, либо мужчин, отрываемых от своих семей, либо женщин, сплошь и рядом разлучаемых со своими детьми. Лишь незначительному меньшинству удается вернуться в родные места. Вернувшиеся передают о неслыханных унижениях, непосильном кабальном труде, массовом вымирании "пленных" жителей от голода и пыток, об утерзании фашистами всех обесиленных, раненых и больных.

(Продолжение в следующем номере).

От Советского Информбюро (Вечернее сообщение 4 мая)

В течение 4 мая на некоторых участках фронта наши войска вели наступательные бои и улучшали свои позиции.

За 3 мая уничтожено 12 немецких самолетов. Наши потери 8 самолетов.

За 3 мая частями нашей авиации уничтожено или повреждено 42 немецких автомашины с войсками и грузами, 5 полевых и зенитных орудий, 9 минометов, 13 зенитно-пулеметных точек, подавлен огонь 5 артиллерийских батарей, рассеяно и частично уничтожено до роты пехоты противника.

За истекшую неделю с 26 апреля по 2 мая немецкая авиация потеряла 264 самолета. Наши потери за этот же период — 71 самолет.

Наши части, действующие на отдельных участках Ленинградского фронта, разрушили 10 вражеских ДОТ-ов, 2 наблюдательных пункта, уничтожили 2 полевых орудия, бронемашину, 5 станковых пулеметов, 2 миномета, взорвали 2 склада с боеприпасами и склад с горючим. На поле боя осталось 1100 трупов солдат и офицеров противника.

Противник атаковал населенный пункт Д. (Калининский фронт). Наши бойцы контрударом сбросили немцев. Захвачены трофеи: 4 орудия, 7 автомашин, 20 винтовок. Уничтожено свыше 100 гитлеровцев. Несколько десятков немецких солдат добровольно перешли на нашу сторону и сдались в плен.

Артиллеристы гвардейской части под командованием тов. Лазского уничтожили немецкий танк, 12 пулеметов, 3 миномета и 17 блиндажей. Артиллеристы-гвардейцы рассеяли и частично уничтожили свыше батальона пехоты противника.

Снайперы наших частей, обороняющих Севастополь, за день уничтожили 173 солдата и офицера противника.

ОТВЕТ НА ПРИКАЗ ВОЖДЯ

Первомайский приказ Народного Комиссара Обороны товарища Сталина поднял новую мощную волну повышения производительности труда каждого, кто в тылу бьет победу над врагом — гитлеризмом. Пахари, сеяцы, бороновальщики колхоза „Новая жизнь“ (с. Мокса) день объявления приказа Наркома Обороны отметили стхановской работой на полях колхоза.

Пахарь Илья Мельников в этот день засеял 2,75 гектара (норма — 1,4 га), а пахари Иван Мельников, И. В. Блинов, А. В. Кашин и М. И. Савинов вспахали по 3 гектара каждый.

Стхановские показатели в этот день дали пахари Н. П. Можаяв, В. А. Харитонов и севец Скворцов В. М. Каждый из них выработал от 140 до 150 процентов нормы. Д. Мочалов.

ДОСКА ПОЧЕТА

передовиков сельского хозяйства

По решению бюро райкома ВКП(б) и исполкома райсовета за высокую производительность труда на весеннем севе заносятся на районную Доску почета:

М. В. Кузнецов и Н. Ф. Краев — пахари колхоза „Красное знамя“, вспахивающие за день по 2,5 гектара (норма — 1,4 га).

Минеев П. А. — пахарь колхоза „Красный штурмовик“, за день двухлемешным плугом вспахивает 2,2 гектара.

Морозов В. И. — бороновальщик колхоза „Красный штурмовик“, забороновывает по 7 гектаров в день, выполняя задание на 175 процентов.

Олентьев В. А. и Глазков И. В. — подростки-пахари колхоза им. Молотова, каждый из них за день вспахивает 2,15 гектара.

Курандин А. С. — севец колхоза „Знамя труда“, на 13-рядной сеелке ежедневно засеивает по 9,5 гектара.

Коробов А. И. и Кузнецова А. М. — трактористы Бутурликовской МТС, на тракторе СТЗ они за сутки вспахивают 11—12 гектаров (норма — 9 гектаров).

Обзор стенной печати

Стенгазета — организатор колхозных побед

Готовясь к первой весенней весне, В.-Якшенская парторганизация (секретарь т. Петрянов) правильно оценила роль стенной печати в мобилизации колхозных масс на борьбу за образцовую подготовку и успешное проведение весеннего сева в условиях войны. Сейчас парторганизация и правление колхоза „Ударник“ уже видят результаты своей заботы о газете.

Стенгазета при колхозе „Ударник“ „За победу“ (ств. редактор А. В. Мухива) в период подготовки к севу выходила регулярно 4 раза в месяц. Бригады и передовые стахановцы остро ставили на ее страницах вопросы подготовки семян, ремонта инвентаря, подготовки кадров, тягловой силы и т. п.

В 20-х числах апреля стенгазета „За победу“, сообщив читателям о готовности колхоза к севу, поставила вопрос о наблюдении за посевными почвами, и колхоз уже с 22 апреля приступил к выборочной газете и боронованию озимых посевов. С этого времени редколлегия „За победу“ перешла на ежедневный выпуск „Боевого листка“.

С 23 апреля по 2 мая редколлегия выпустила по 9 номеров „Боевого листка“ в каждой бригаде. Редколлегия „Боевых листков“ из номера в номер подводит итоги соревнования на севе, показывают лучших пахарей, сеяцов, бороновальщиков. В то же время резко выступают против лодырей, дезорганизаторов колхозного производства.

Большая заслуга „Боевых листков“ в том, что в них всегда выступают сами стахановцы. Пахарь Г. М. Васков, севец И. М. Васков, бороновальщик А. Куликов, ежедневно выполняющие свои задания на 150—200 процентов,

рассказали в „Боевом листке“, как они добились высокой производительности. После этого число стахановцев в колхозе „Ударник“ значительно увеличилось. В результате на 4 мая здесь было засеяно 60 процентов всей посевной площади.

Через свой постоянный актив стенгазеты установили должный контроль за качеством работы. Был случай, когда колхозник И. Филевков плохо забороновал участок. Газета написала об этом, а правление колхоза, убедившись в правильности напечатанного материала, заставила Филевкова переделывать работу. Не выпадает из поля зрения редколлегия и уход за конем, который решает успехи сева.

Кроме печатных „Боевых листков“, тов. Мухива организовала интересную живую газету, насыщающую стихами о лучших людях колхоза. Например, о трудовых подвигах отца и сына Вашуркиных живгазета сообщает так:

„Вот примерный вам работник, Наш Вашуркин Алексей, Выработывает за день По пять, по шесть трудовней. А его сынишка Миша От отца не отстает, Выполняет по две нормы, За собой других ведет“.

Редколлегия не останавливается на достигнутом. Она группирует вокруг себя колхозных агитаторов и через них несет большевистское слово правды в массы, мобилизуя колхозников на выполнение стоящих перед ними задач.

Подводя итоги своей работы в день большевистской печати — 5 Мая, редколлегия стенгазеты „За победу“ имеет немалые успехи. У нее есть чему поучиться другим колхозным стенгазетам.

ПРЕМИИ ЛУЧШИМ

Все колхозники Смагивского сельсовета не только дружно читающиеся им премиальные вознаградены. Так, т. Самошкин И. Н. получил 354 рубля, т. т. Андрианов П. П. и Кобозов Н. И. — по 330 рублей.

Н. Клюванкова.

Сверхплановые гектары — стране и фронту

Почин краснодарских колхозников о сверхплановых посевах в фонд обороны страны и в помощь колхозам и колхозникам районов, освобожденных от немецких мерзавцев, нашел горячий отклик в сердцах колхозников нашего района.

Вслед за колхозниками Смагивского, Валгусского сельсоветов сверхплановые гектары стране и фронту обязались засеять колхозы Кетросского сельсовета 7 гектаров, Уваровского — 15 гектаров, Якшенского — 18 гектаров, Крутецкого — 33 гектара.

Колхозники, взяв обязательства оказать помощь стране и фронту сверхплановыми гектарами посевов, в то же время обещали вырастить на них богатый урожай, своевременно собрать его и полностью сдать по назначению.

— Пусть гитлеровские сыны знают, — говорят колхозники, — что наш народ всегда готов всеми силами и средствами помочь своей Красной Армии и братьям по крови до полного уничтожения гитлеровских людоедов.

С. Лебедев.

Сводка

О ходе сева ранних зерновых культур по сельсоветам района на 5 мая 1942 года

Название сельсоветов	Проц. выполн.
Андросовский	11
Бутурликовский	40
Борнукорский	22
В.-Якшенский	54
Ивкийский	23
Кочуновский	13
Кетросский	20
Мисюринский	26
Напалковский	35
Смагивский	64
Суралееский	30
Уваровский	25
Вавадский	24
Валгусский	43
Кремницкий	25
Крутецкий	19
Нелюбковский	25
Потереловский	28
Ургинский	13

Всего по району || 26

Завхоз потакает бездельникам

Руководство колхоза „Красный пахарь“ (Андросово) не уделяет ни какого внимания молодому конскому поголовью. Жеребята находятся в состоянии полной запущенности — в течение зимы их ни разу не чистили, упитанность из-за плохого ухода и кормления у них очень плохая, стояла все поломаны и затонули в навозе.

Завхоз т. Подфирьев, на обязанности которого лежит следить за порядком и требовать от конюхов должного ухода за жеребятками, смотрит на эти безобразия равнодушно и даже потакает им.

И. Жариков.

Ответственный редактор Т. С. ВТЮРИН.

Пропал конь, гнедокарий, задняя правая нога белая, на левой боку бородавка. Сообщить Кетросскому сельсовету.